

— Ты говоришь мне беречь себя, а сам? Посмотри на свои лодыжки, ты опять перенапрягся на тренировках. Ты уже на голову выше нас, зачем так изнурять себя?

И Шаохуа естественно присел перед Сун Аньцином. С тех пор как он увидел, как тот плакал после падения во время одиночной тренировки, он понял, что перед ним ребенок, который еще не вырос, но обладает невероятным упорством.

И Шаохуа осторожно массировал его лодыжку.

— Тебе нужно беречь свое тело. Ты еще молод, а когда состаришься, все эти травмы будут напоминать о себе, и плакать будет уже поздно.

Но эту сцену, как на зло, увидел Су Тяньшао, который в этот момент повернулся. Он даже не успел подумать, как рука сама открыла дверь тренировочного зала.

— Вы что, совсем бездельничаете? Все сели отдыхать, уже считаете, что готовы дебютировать?

Учитывая, что Сун Аньцин был среди них, Су Тяньшао не стал говорить слишком резко, просто хотел убрать эту раздражающую руку с его ноги.

Стажеры тут же встали и выстроились в ряд, только Сун Аньцин неспешно поднялся и подошел к Су Тяньшао.

— Вы, господин директор, столь высоко стоящий, не видели реальной ситуации, так что не спешите с выводами. Иначе я могу подумать, что вы некомпетентный лидер.

И Шаохуа, стоявший позади, как маленькая жена, дернул Сун Аньцина за рукав, намекая, чтобы тот не спорил с директором. Но Сун Аньцин взял его руку и успокаивающе посмотрел на него.

Для Су Тяньшао это было откровенным вызовом. При людях они ведут себя так, а что происходит за закрытыми дверями? Но он не мог ругать Сун Аньцина, только фыркнул и ушел.

Первым делом, выйдя из зала, он позвонил ассистенту.

— Сяо Чжуан, организуй отдельные комнаты для топ-3 стажеров. С этого момента первые три места получают индивидуальные комнаты.

— Гениально, господин директор, вы настоящая легенда бизнеса. Это подстегнет мотивацию стажеров, и их выступления ослепят всех...

Не слушая дальнейших лестных слов ассистента, Су Тяньшао бросил трубку. Если бы он мог, он бы забрал Сун Аньцина к себе домой. Это тайное наблюдение было слишком мучительным.

Су Тяньшао правой рукой коснулся сердца, сжав пальцы. Эта рука совершила то, что он не мог простить, но это же сердце испустило его самый страшный грех.

Закрыв глаза, он снова увидел сцену из прошлой жизни: Сун Аньцин, истекающий кровью, а он, бессильный, наблюдал, как тот умирает. Нож в его груди вошел недостаточно глубоко, чтобы убить мгновенно, возможно, это было наказание.

Но, к счастью, он видел, как Сяоцин ушел первым, а не наоборот. Иначе он не знал, как бы пережил это.

В тренировочном зале остальные стажеры, которые раньше завидовали и восхищались Сун Аньцином, теперь боялись его. Осмелиться спорить с директором и заставить его уйти — это либо глупость, либо наличие связей. Очевидно, Сун Аньцин был не глуп.

— Брат Сун, раньше я был дураком, простите меня.

— Брат Сун, вы великодушны.

— Брат Сун, вы... вы...

Закончились заученные фразы, и он не знал, что сказать дальше.

— Что, закончились поговорки? Похоже, уровень невысок. Вряд ли ты станешь автором песен. Может, вокалистом или танцором?

Сун Аньцин резко согнул запястье, раздался хруст, заставивший всех вздрогнуть.

— Брат Сун, решайте вы. Скажете, что мне подходит, то и буду делать.

Этот стажер, хоть и не обладал талантом, но умел прогибаться. Перед сильным человеком гордость не имеет значения.

Сун Аньцин пристально посмотрел на него. В прошлой жизни он был таким же хитрым, но, как оказалось, это было его природной чертой. Впрочем, он не был плохим человеком, не совершал дурных поступков и даже пытался помочь И Шаохуа, когда тот оказался в беде. Но один артист третьего эшелона не мог противостоять тысячам интернет-хейтеров.

— Ладно, поговорим после тренировки.

Для стажера это звучало как приглашение на разборку. Он оглянулся, ища поддержки у окружающих, но все молчали.

— Хорошо, встретимся после занятий.

С чувством обреченности он направился к передним рядам. Сун Аньцин, ростом 180 см, остался в середине. Он усмехнулся. В зале осталось всего несколько человек, остальные были здесь ради выгоды, и он не хотел с ними связываться.

Тренировка закончилась слишком быстро, и Цзун Чжэнсы почувствовал холод в сердце.

— Брат Сун, пойдём.

Сун Аньцин обернулся к Цзун Чжэнсы, вспомнив, что произошло, и похлопал его по плечу.

— Пойдем, И Шаохуа.

Не обращая внимания на любопытных, они направились к небольшой роще у здания компании.

Цзун Чжэнсы, представляя, что его ждет, подошел к большому дереву и сел на корточки, закрыв голову руками.

— Если будешь бить, то быстрее, только не по лицу, я еще на него зарабатываю.

Под недоуменными взглядами он повернулся к Сун Аньцину задом, готовый принять удар, и

вцепился в ствол дерева.

— Давай, не стесняйся.

Сун Аньцин с непонятым выражением смотрел на задницу Цзун Чжэнсы.

— Я сейчас не люблю мужчин.

— Я предлагаю тебе пнуть меня, а не думать о чем-то таком. Я настоящий мужчина, как я могу любить мужчин?

Цзун Чжэнсы рывкнул и развернулся, глядя на Сун Аньцина снизу вверх.

— Ты можешь унижать мой рост, но не мою личность.

Сун Аньцин посмотрел на ростом 175 см Цзун Чжэнсы и потрепал его по голове.

— Ты не низкий, просто не очень высокий.

И, как на зло, их снова увидел Су Тяньшао, который шел на деловую встречу. Он не стал слушать крики ассистента и громко крикнул:

— Что вы здесь делаете? Неужели нельзя вести себя спокойнее?

Неужели нельзя вести себя спокойнее, Сун Аньцин?! Су Тяньшао чувствовал себя как нянька.

— Быстро возвращайтесь, поешьте и ложитесь спать. Разве тренировки сегодня были недостаточно тяжелыми?

Не найдя слов, Су Тяньшао грустно отвернулся. Пока он не разберется с силами, которые привели к их гибели в прошлой жизни, он не будет сближаться с Сун Аньцином. Лучше просто наблюдать издалека.

Получив уведомление о переезде в новую комнату, Сун Аньцин не хотел тратить время. Он легонько пнул Цзун Чжэнсы.

— Если что-то нужно, поговорим вечером в моей комнате. А сейчас идем есть.

Девять вечера — время начала ночной жизни для молодежи, но для 25-летнего Су Тяньшао это было время интриг, а для 20-летнего Сун Аньцина — время тяжелых тренировок.

— Господин Су, это всего лишь сделка, зачем вы лично приехали?

Собеседник налил Су Тяньшао бокал красного вина, затем себе, и, смакуя, произнес эти слова. Он не предлагал гост и даже не смотрел на Су Тяньшао.

— Господин Лю, как вам это вино?

Су Тяньшао не стал говорить о сделке, а начал обсуждать вино. Обе стороны представляли развлекательные компании, но компания Лю существовала дольше. «Ижань Энтертейнмент» была основана всего три года назад, и без финансовой поддержки технологической компании отца Су Тяньшао она бы не смогла вести переговоры на таком уровне.

— Вино ароматное, но не слишком насыщенное, это достойный выбор, господин Су. Вы

выиграли.

Лю похвалил вино, но на самом деле унизил Су Тяньшао. Он считал, что такой человек не достоин пить элитное вино, это было пустой тратой его коллекции. Круг общения Лю был узким, он не бывал на высших светских мероприятиях и не знал, что стоит за фамилией отца Су Тяньшао.

— Господин Лю прав, это вино не для простолюдинов.

Если вы говорите, что я трачу его впустую, то я говорю, что вы его недостойны. Су Тяньшао никогда не упускал возможности словесно пощипать оппонента, ведь на этот раз сделка была инициативой Лю, и он не собирался уступать.

Лю, хотя и пытался подавить новичка, но наткнулся на стену. Он не хотел тратить время на эту бессмысленную встречу, когда вокруг столько молодых людей ждали его внимания.

<http://bllate.org/book/16433/1489609>